

Предисловие от редактора-составителя

В 2007 году в издательстве «Сударыня» была издана книга «Владислав Соловьев. Музыкальные тропы России». Среди разнообразных материалов в ней были опубликованы авторские воспоминания об Олесе Семеновиче Чишко, в конце которых выражалась надежда на появление в будущем исследователей жизни и творчества этого незаурядного человека.

Прошло шесть лет, но исследователи пока не появились. Весной 2013 года заведующая библиотекой Дома композиторов Санкт-Петербурга Наталья Мстиславовна Томашевич, зная, что я в консерватории некоторое время занимался в классе композиции О. С. Чишко, предложила мне ознакомиться с архивом композитора, который был передан в библиотеку после его смерти в 1976 году его внучкой Ларисой Васильевной Кича́. В 4 объемных папках архива — афиши, программки концертных выступлений, вырезки из газет и журналов периода с 1926 по 1973 годы, либретто оперы «Броненосец „Потемкин“» и отклики на ее постановку в Москве, Ленинграде и других городах СССР, нотные наброски и фотографии.

Мне показалось небезынтересным опубликовать в XXI веке некоторую часть этих архивных материалов для поколения музыкантов и любителей истории XX века.

Центральное место в творчестве О. С. Чишко занимает опера «Броненосец „Потемкин“», и, естественно, в архиве композитора кроме либретто оперы присутствуют вырезки из газет и журналов, рассказывающие о создании и многочисленных постановках оперы на сценах советских театров, о дирижерах, режиссерах и исполнителях главных оперных партий.

Немаловажное значение имело исполнительское творчество Чишко, обладателя сильного драматического тенора. Об этом

свидетельствуют афиши и программы концертов 20–30-х годов, где Чишко участвовал в исполнении шедевров мировой классики, а также сочинений своих коллег-композиторов на творческих вечерах и на отчетных концертах пленумов и съездов Союза композиторов СССР. Также необходимо упомянуть об исполнении Чишко роли Пьера Безухова в опере С. С. Прокофьева «Война и мир».

Педагогическая деятельность Олеся Семеновича продолжалась 19 лет на кафедре композиции Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Более 20 человек могут смело называть себя учениками Чишко. Среди них — Александр Броневицкий, Ирина Ельчева, Дмитрий Соловьев, Надежда Симонян, Эдуард Патлаенко, Альберт Пресленев. Первые четверо «присоединились к большинству»; Э. Патлаенко живет в Петрозаводске, а А. Пресленев — в Москве. В телефонном разговоре Эдуард Николаевич вспомнил интересный факт из времени обучения в Ленинградской консерватории. На экзамен по окончании 3-го курса он представил свой вокальный цикл «Студенческий дневник» на собственный текст. Комиссии это сочинение настолько не понравилось, что появилось предложение отчислить его за «профнепригодность». Но О. С. Чишко своим хорошо поставленным оперным голосом попросил коллег не спешить с отчислением и взял на себя всю ответственность за дальнейшее пребывание в рядах студентов-композиторов Эдуарда Патлаенко.

При разборе архива О. С. Чишко мне на глаза попалась фотография 1955 года. На ней за праздничным столом композиторы Олесь Чишко, Валериан Богданов-Березовский, Владимир Сорокин и музыковед И. Л. Гусин. Подумалось, что кроме членства в Союзе композиторов их еще что-то связывало.

Валериан Михайлович опубликовал очень занятную рецензию на премьеру оперы Чишко; Олесь Семенович и Владимир Константинович многие годы творчества сотрудничали с ансамблем песни и пляски Балтийского флота; И. Л. Гусин написал и издал в «Советском композиторе» книги о жизни и творческом пути О. С. Чишко и В. М. Богданова-Березовского. Припомнилось, что с тремя композиторами мне неоднократно приходилось встре-

чаться. О Чишко здесь уже много сказано; Богданов-Березовский являлся председателем экзаменационной комиссии у дипломников-композиторов в 1968 году, а в 1970 году я был у него на приеме в издательстве «Советский композитор», где он состоял главным редактором. Тогда он мне посоветовал больше работать в жанре инструментальной и вокальной миниатюры, которая всегда пригодится при составлении многочисленных сборников.

С В. К. Сорокиным я познакомился в 80-е годы, когда он был частым гостем в Главной редакции музыкальных программ Ленинградского телевидения, где я работал редактором. Он много рассказывал о своей богатой событиями жизни, о своих контактах с духовыми оркестрами и музыкальными коллективами Советской армии и Военно-морского флота. Я ему тогда советовал записать эти воспоминания и издать отдельной книжкой. Но он ссылаясь на свою занятость в композиторской работе. После его смерти в 1997 году в память о нашем общении я сочинил для фортепиано Фантазию на темы нескольких песен В. К. Сорокина, которую сам исполнил сначала в Доме композиторов на заседании в его память и в Доме офицеров на концерте, посвященном ветеранам Великой Отечественной войны.

И. Л. Гусин, начиная с конца 20-х годов, участвовал в строительстве советской музыкальной культуры. Годы Великой Отечественной войны он провел в рядах Советской армии, был награжден орденом Красной Звезды. После войны работал сотрудником Института театра, музыки и кинематографии, занимал должность главного редактора Ленинградского отделения издательства «Советский композитор», а с 1965 года — заместителя директора Театра оперы и балета им. Кирова.

Перу И. Л. Гусина принадлежат монографии о ленинградских композиторах, публикация писем Ц. Кюи, многочисленные статьи в периодической печати.

Вот так сложился новый замысел о музыкантах, моих старших товарищах по Ленинградскому Союзу композиторов.

Владислав Соловьев